

сложившимися у них традициями потребления.

Такой форме поощрения как премиальные выплаты нужно вернуть изначальный смысл стимула к трудовой деятельности. В этом случае ожидание премии должно быть связано с необходимостью достижения каких-то изменений в себе, в своей деятельности. Премия как стабильная добавка к зарплате не может стимулировать и воспринимается как дополнительная обязательная часть заработной платы.

Необходимо отметить, что денежный стимул не является универсальным как и не может быть универсальной системы стимулирования. Для кого-то большей ценностью является свободное время, и его можно стимулировать возможностью предоставления сокращенного рабочего дня, неполной рабочей недели. В качестве льгот и привилегий персоналу возможно предоставление права на скользящий, гибкий график работы, предоставление отгулов.

Таким образом, для достижения положительных результатов стимулирования необходимо сочетать принципы материального и морального стимулирования, дополнять их друг другом, при тщательном обосновании каждого мероприятия.

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ ТРУЖЕНИКОВ К ВЫСОКОПРОИЗВОДИТЕЛЬНОМУ ТРУДУ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Е.В. Бураченко, аспирант кафедры ММЭС АПК

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Сельское хозяйство республики переживает сложнейшие времена. С научной точки зрения это принято называть переходным периодом, кризисом экономики. Произошел небывалый спад производства, продолжается разрушение производственного потенциала, очевидна общая деградация сельского хозяйства, которое отброшено в своем развитии на несколько десятилетий назад. Причин этому множество, одна из которых – падение производительности труда.

Реальная оценка ситуации в сельском хозяйстве свидетельствует о том, что резкого скачка производства пока не предвидится. Поэтому решающее значение имеет мотивация заинтересованности работников в эффективности своего труда. Заинтересованный человек – это главная созидательная сила в современном производстве каждой высокоразвитой страны.

В настоящее время в силу ряда макро- и микроэкономических факторов наблюдается тревожная тенденция низкой мотивации труда, его оплаты и производительности, и, как следствие, оттока трудовых ресурсов из сельского хозяйства.

Поэтому формирование высокой мотивации труда у сельскохозяйственных товаропроизводителей в нынешних условиях приобретает второстепенное значение для подъема экономики агропромышленного производства.

Радикальная реформа экономического механизма хозяйствования на селе требует совершенствования всей системы мотивации, которая должна обеспечить достижение высоких результатов производства.

Необходимо отметить, что в последние годы рыночных преобразований вследствие несоответствия действующей системы мотивации труда новым условиям хозяйствования, трудовая активность работников сельскохозяйственных предприятий заметно снизилась.

Важнейшим измерителем трудовой активности является производительность труда.

Таблица.

Динамика производительности труда по отраслям сельскохозяйственного производства (по данным колхозов и совхозов Могилевской области).

Наименование показателей	Годы		Данные 2000г. в % к 1999г.
	1999	2000	
Затраты труда на 1000 руб. валовой продукции, чел.-час			
-растениеводство	1,08	1,17	108,3
-животноводство	3,34	3,49	104,5
Заработная плата в себестоимости продукции, %			
-растениеводство	9,2	11,4	+2,2
-животноводство	11,3	14,4	+3,1

Снижение производительности труда увеличивает производственные затраты, повышает себестоимость продукции, снижает рентабельность производства.

Наиболее сильная мотивация к труду наблюдается у частного собственника. В условиях государственной и коллективной собственности труженик является не хозяином, а работником, у которого недостаточен стимул к интенсивной и качественной работе, реализации своих способностей, а также теряется чувство ответственности за производство на земле.

Таким образом, для повышения трудовой активности работников сельскохозяйственных предприятий, необходимо обеспечить повышение уровня доходов сельских тружеников, реорганизовать существующую систему мотивации труда; необходимо сделать производителя владельцем земли и средств производства, предоставить ему полную хозяйственную самостоятельность и заинтересовать его в результатах производства.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ТРАНСФОРМИРУЕМОЙ ЭКОНОМИКИ

Воробьева Е.М., Воробьев А.В., кандидаты экономических наук, доценты

Белорусский государственный университет

Прогрессивное развитие общества предполагает смену приоритетов тех

или иных экономических ресурсов. Так, на доиндустриальной стадии результат экономической деятельности зависел от природного фактора, а также от физической составляющей рабочей силы. На индустриальной стадии приоритет естественно принадлежит капиталу (средствам производства - вещественному фактору), а на постиндустриальной стадии первенство вновь возвращается к личному фактору — человеку, но определяющими становятся не физические, мускульные способности, а интеллект^[1]. В данном случае мы наблюдаем действие диалектического закона отрицания отрицания - происходит преемственность в развитии, мы вновь возвращаемся к человеку, но на более высоком витке спирали; в данном случае особую ценность представляют его интеллектуальные способности. Это объективный закон развития общества.

Экономически развитые страны последовательно прошли доиндустриальную и индустриальную стадии и в середине прошлого века вступили в постиндустриальную стадию. К началу 80-х годов в США, а несколькими годами позже и в странах Западной Европы валовой продукт сферы интерперсональных услуг (human services) превзошел валовой продукт сферы материального производства. Темпы его прироста в первой половине 80-х годов также превышали аналогичные показатели в сфере материального производства: во Франции – в 2 раза, в США и Германии – в 6, в Англии – в 30 раз^[2].

В связи с этим перед Республикой Беларусь как, впрочем, и перед Россией (хотя у последней ресурсный потенциал значительно выше, а, значит, выше и возможности индустриального развития), как перед странами с трансформируемой экономикой стоит вопрос: в каком направлении трансформироваться – в индустриальном, развивая промышленность и сельское хозяйство или в постиндустриальном - главный упор делая на развитие отраслей, формирующих интеллектуальные способности человека.

Представляется очевидным, что пройти весь путь индустриального развития нам уже не под силу и более того, это уже не имеет никакого смысла. Можно вспомнить опыт Японии еще успевшей вскочить в последний вагон уходящего индустриального поезда и подарившей миру так называемое "японское чудо", основанное на закупке патентов и выпуске более дешевых и качественных аналогов существующих товаров. Однако в постиндустриальных отраслях такая стратегия оказалась совершенно бесполезной. Нет, к примеру, ни одного серьезного японского программного продукта, завоевавшего успех на мировом рынке.

Последние десятилетия 20 в. дали миру еще один поучительный и драматический опыт отчаянных попыток преодоления в ряде стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки экономической и социальной отсталости. Эти попытки возродили интерес научной и политической мысли к мобилизационным моделям экономического развития, позволившим "азиатским тиграм" выйти в авангард индустриального производства. Но в

том-то и заключается драматизм новейшей экономической истории, что принципы индустриальной эпохи по большому счету, "не срабатывают" в условиях, когда технологический и социальный прогресс привел к становлению достаточно зрелых форм общественного развития.

В результате массированных иностранных инвестиций и высокой нормы накопления (обеспечиваемой также более низким уровнем жизни) экономический рост в странах региона оказался в 70-е и 80-е гг. самым высоким в мире, составляя от 7 до 8% в Таиланде и Индонезии, 8,1 - Малайзии, 9,4 - Гонконге, Южной Корее и Сингапуре и 10,2% на Тайване. С 1991 по 1995 г. экономика восьми из десяти стран, достигших роста более 50%, были сосредоточены в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Согласно статистическим экстраполяциям, восточно-азиатский регион, вклад которого в мировой ВВП составлял в 1960 г. не более 4 увеличил его до 25% в 1991 г. и способен был довести до 30% к 2000 г. Однако кризис 1997 г. похоронил эти надежды. Причины его были вполне объективными и были связаны как с относительной односторонностью азиатских хозяйственных систем (так, в Южной Корее к середине 80-х гг. продукция металлургии, тяжелой и химической промышленности обеспечивала 60% общего объема экспорта; в Малайзии доля продукции электронной промышленности в экспорте превысила 44%.) так и с тем, что экономический рост обеспечивался в основном экстенсивными факторами (Норма сбережений, составляющая в Гонконге - 30% ВВП, в Малайзии, Таиланде и Южной Корее - по 35, в Индонезии - 37, а в Сингапуре - 47%, при этом имеющая тенденцию к дальнейшему росту, означает лишь то, что успехи производства основывались на **недопотреблении населения**. При этом развитие промышленности основывалось на вовлечении в производство все больших людских масс)^[3].

Эти моменты служат основанием для вывода: "Молодые индустриальные страны Азии, так же, как Советский Союз в 1950-е гг., добились быстрого роста главным образом за счет поразительной мобилизации ресурсов... Их развитие, как и развитие СССР в период высоких темпов роста, стимулировалось в первую очередь небывалым увеличением затрат труда и капитала, а не повышением эффективности производства. Результат же подобной политики выражается в росте макроэкономических показателей, оторванных от таких определяющих характеристик, как уровень жизни населения и обеспечение социального благополучия".

Кризис, наступивший в 1997 г., показал всю относительность азиатского благополучия. Сегодня можно уверенно утверждать, что главной его причиной были не только ошибки в финансово-кредитной политике, но главным образом - **нарушение фундаментальных воспроизводственных пропорций, поставившее эти страны в жесткую зависимость от мировой хозяйственной конъюнктуры**.

Таким образом, опираясь на мировой опыт, можно еще раз наступить на грабли, а можно определить другие макроэкономические ориентиры, т.е.

двигаться в направлении социализации экономики Республики Беларусь.

Поэтому очевидным является формирование и наращивание интеллектуальной элиты и создание постиндустриальной инфраструктуры.

Для этого необходимо:

- Эффективное использование системы образования, прежде всего, высшего и преобразование его в направлении определения стратегических ориентиров (в частности, придания национальному университету тех функций, которые выполняет Национальный банк в финансовой системе).

- Создание постиндустриальной инфраструктуры в направлении усиления инновационных процессов в экономике (здесь чрезвычайно важно использовать достаточно сильное государственное влияние).

- Создание экономических и юридических основ производства и реализации интеллектуального продукта (решение проблемы «утечки мозгов») и пр.

^[1] Интеллект (от лат. intellectus - познание, понимание) - способность эффективно перерабатывать информацию и принимать решения.

^[2] Toffler A. Powershift: Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of the 21 Century. N.Y. 1992, p.113.

^[3] Иноземцев В. Наметившиеся воспроизводственные тенденции в мировом хозяйстве. // Экономист, 2000, № 6.

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ ТРУДА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

Е. В. Гончарова аспирант кафедры ММЭС АПК

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Кризис в аграрном секторе не может быть преодолен без изменения экономической политики, участия государства в регулировании хозяйственной деятельности экономическими методами. Основные причины, обусловившие развитие и углубление кризиса в аграрном секторе обусловлены ухудшением экономической среды для сельского хозяйства и снижением трудовой активности, переходом к примитивным технологиям, снижением производственных показателей. Поэтому для преодоления кризиса необходимы меры общесистемного характера и меры по либерализации внутренних резервов. Для сельского хозяйства определяющее значение будет иметь устранение диспаритета цен путем сдерживания роста цен на промышленную продукцию, поддержание доходов сельских товаропроизводителей, повышение платежеспособного спроса населения. Даже при изменении экономической политики, при существующей глубине спада и разрушений производственного потенциала восстановление сельского хозяйства в республике потребует длительного времени. Высокими темпами разрушается производственный потенциал, особенно опасно сокращение числа энергетических и рабочих машин. Выбытие всех видов техники пре-